

Добравшись до лестничного пролета, Чжао Хэ решил, что в будущем ему все-таки лучше сосредоточиться исключительно на спорте. Корпус Исинь был девятиэтажным. О лифтах, разумеется, и речи не шло, а лестниц тут было три: две по краям коридора и одна посередине. Центральная — широкая и богато украшенная — вела прямоком в вестибюль первого этажа; боковые же выглядели гораздо скромнее и предназначались в основном для эвакуации при пожаре.

Мраморная лестница, по которой сейчас крался Чжао Хэ, как раз и была той самой, центральной. Выглядела она величественно и по-европейски изысканно: даже перила были выполнены в виде римских колонн, что придавало ей сходство с каким-нибудь британским королевским дворцом.

Но в крошечной тьме, да еще и при его скромных познаниях в искусстве, оценить всю эту красоту он не мог. Зато планировка обеспечивала отличный обзор: прижавшись спиной к перилам и боком пробираясь наверх, он мог просматривать и верхние, и нижние пролеты. Все было под контролем.

Два зомби внизу как раз добрались до лестничного пролета. К счастью, Чжао Хэ уже успел добраться до промежуточной площадки между первым и вторым этажами. Замерев и буквально вжавшись в стену, он притворился объемным плакатом и сумел остаться незамеченным.

Дождавшись, пока твари отойдут подальше, Чжао Хэ взглянул на пустующий пролет второго этажа. Мысленно помолившись, чтобы и в коридоре было так же пусто, он затаил дыхание и рванул вверх.

С его длинными ногами хватило всего пары шагов, чтобы взлететь на второй этаж. Рассматривать коридор времени не было — да и не стремился он туда. Пока лестница вела наверх, ему было плевать, безлюдно там или яблоку негде упасть.

Практически без передышки, едва коснувшись ногами площадки второго этажа, Чжао Хэ ухватился рукой за перила, лихо развернулся на правой ноге и закинул левую на следующий пролет — судя по размаху, он собирался перешагнуть сразу три ступеньки.

Бух! —

Когда по всему телу от груди разлилась резкая боль, Чжао Хэ опешил. Он ума не мог приложить, как секунду назад так изящно шагавший по ступеням парень умудрился с размаху растянуться на лестнице. Да еще и приложиться грудью — и надо же было влететь прямо в острый край ступеньки! У других на груди камни раскалывают, а у него камень чуть не расколол грудную клетку. Да какое там расколол — размозжил в труху!

В этой дикой, едва не лишившей его чувств боли единственным утешением было то, что он не выпустил из рук перила. В последний момент это его удержало, иначе он не просто отбил бы грудь, а наверняка расшиб бы себе лоб до крови.

Почувствовав, что его тянет вниз, Чжао Хэ наконец сообразил: кто-то вцепился ему в ногу!

Подчиняясь инстинкту, он принялся яростно брыкаться и, лишь отвесив несколько пинков, обернулся посмотреть. Оказалось, его ногу обнимала девица в блестящем наряде в индийском стиле. И хотя ракурс — когда она распласталась на ступенях, мертвой хваткой вцепившись в его бедро — мешал детально ее рассмотреть, было видно, что при жизни она была стройной, пышнотелой и очень даже симпатичной.

Единственным недостатком было то, что сейчас эта красавица разинула пасть и намертво вцепилась в него руками. Если бы Чжао Хэ не брыкался так отчаянно, не давая ей прицелиться, она давно бы уже оттяпала от него кусок.

И пока индийская дева вешалась ему на ногу, из коридора выскочили еще шесть девиц революционного вида!

Три из них были выряжены в одинаковую синюю полувоенную форму с красными повязками на рукавах, а в руках у некоторых красовались хоть и бутафорские на вид, но угрожающе блестящие тесаки. Чжао Хэ, как приличный студент, сразу почувствовал первобытный страх, будто его сейчас поволокут на публичное судилище.

Следом шла парочка танцоров латино, парень и девушка — оба как на подбор. Чжао Хэ даже показалось, что они не бегут к нему, а приближаются, извиваясь в танце!

Замыкал шествие наконец-то парень, но его кокетливые движения и манерная грация не пострадали, даже когда он превратился в зомби!

Чжао Хэ не боялся зомби как таковых, но это не значило, что он мог спокойно реагировать на зомби при полном параде! В такую мрачную ночь обилие макияжа и кривлянья этих тварей казались настоящим преступлением и верхом кошмара!

Размахнувшись, он нанес точный удар ножом, и индийская девица тут же ослабила хватку. Чжао Хэ кубарем покатился вверх, к третьему этажу. В скорости он все же превосходил их на голову — профессиональный спортсмен, в конце концов, с легкостью обставил бы обычного парня, не говоря уж о зараженных девчонках. Взлетев за пару секунд на третий этаж, он скользнул взглядом по правому коридору и едва не расплакался от облегчения: зомби не было!

Не теряя ни секунды, Чжао Хэ пулей рванул вперед, мчась туда, где его ждали товарищи.

Дзынь —

Не успел он сделать и нескольких шагов, как возле самого уха свистнул ветер, что-то пролетело мимо лица и с металлическим звуком упало на пол.

В мгновение ока он поравнялся с «упавшим предметом». На мраморном полу лежал поблескивающий резец для скульптуры.

Чжао Хэ мгновенно все понял и припустил еще быстрее. Не смея даже обернуться, он на бегу заорал во всю глотку:

— У Чжоу!

В мертвой тишине корпуса Исинь этот крик прозвучал подобно грому среди ясного неба.

Неподалеку распахнулась дверь одной из аудиторий. Чжао Хэ еще не успел толком разглядеть высунувшуюся голову, как услышал знакомый голос:

— Чжао Хэ, сюда!

Голос у У Чжоу был хриплый и скрипучий, резавший слух даже при обычном разговоре, а уж когда он кричал, то и вовсе переходил на истошный визг.

Но сейчас Чжао Хэ обдало такой волной тепла, что этот скрежет показался ему чистой

ангельской музыкой.

Влетев в класс и захлопнув за собой дверь, Чжао Хэ успел заметить, что вслед за ним по пятам гналась не только разношерстная труппа со второго этажа, но и примкнувшая к ним на третьем вооруженная банда. В руках у новоприбывших было зажато какое-то мелкое холодное оружие, очень напоминавшее те самые резцы, одним из которых в него только что запустили. Но дверь закрылась слишком быстро, и разглядеть детали он не успел.

Бах! Бах! Бах!

В дверь яростно заколотили, в нее с разбегу бились тела!

У Чжоу, Чжао Хэ и Фэн Цибай изо всех сил налегли на дверь, не смея издать ни звука. Они молча сдерживали натиск, боясь еще сильнее раззадорить бушующих снаружи зомби.

Минут через пять удары начали стихать, а еще через две — прекратились вовсе.

Едва Чжао Хэ открыл было рот, чтобы что-то сказать, Фэн Цибай прижал палец к губам и указал на внутреннюю комнату, предлагая перебраться туда.

Все трое бесшумно прокрались внутрь, и только теперь Чжао Хэ понял, что они оказались не в обычном классе, а в мастерской скульптуры. Помещение делилось на две зоны. Во внешней были и окна, и двери — за вычетом парт и стульев она ничем не отличалась от стандартного кабинета. Внутренняя же часть была отгорожена позже: без окон и дверей, она походила на глухой закуток — закрытое и надежное убежище.

В обеих комнатах стояли незаконченные скульптуры: в одних уже угадывались очертания фигур, другие же оставались бесформенными глыбами. Стены украшали репродукции шедевров разных эпох — Давид, Венера Милосская, Дискобол, создавая густую творческую атмосферу.

Едва они перешагнули порог внутреннего помещения, как У Чжоу сгреб Чжао Хэ в охапку.

У Чжао Хэ зашипало в глазах, но он лишь шутливо похлопал друга по затылку и подколот:

— Оставь эти страстные объятия до тех пор, пока я не возьму медаль на Универсиаде.

У Чжоу отпустил его, и на его все еще взволнованном лице проступила притворная тоска:

— Значит, мне в этой жизни больше не суждено тебя обнять!

Чжао Хэ закатил глаза и шутливо пихнул его кулаком в бок.

У Чжоу весело рассмеялся.

Внезапное появление товарища обрадовало и Фэн Цибая, но он никогда не любил выставлять чувства напоказ. Окружающие частенько называли его мрачным и нелюдимым, однако для человека искусства легкая чудаковатость — обычное дело. Немного помешкав, он подавил порыв излить душу и сразу перешел к делу:

— Откуда ты прибежал? И почему один?

Чжао Хэ давно привык к его вечно отстраненному виду, поэтому не обиделся и подробно рассказал обо всем, что творилось в корпусе Гэу.

Закончив рассказ, он с облегчением выдохнул:

— Я так и подумал, что вы не вернулись. А тут как раз наткнулся на труп зомби, которого вы с лестницы спустили. Ну и пошел на запах туалетной воды.

— Да мы бы и рады вернуться, только как отсюда выберешься? — с отчаянием в голосе отозвался У Чжоу. — В этом корпусе творится сплошной кошмар. То, что мы вообще сумели найти это укрытие — уже чудо.

Эти слова задели Чжао Хэ за живое. Разделяя боль товарища, он крепко сжал его руки:

— Скажи, ведь сразу начинаешь тосковать по нашему Институту физкультуры?

У Чжоу с силой сжал его ладони в ответ:

— Еще бы! У нас все корпуса одинаковые, а студенты — простые и резкие!

Фэн Цибай прищурился, глядя на приятелей, и сухо напомнил:

— Когда поливаете грязью чужой факультет, потрудитесь делать это не в присутствии его студента, ладно?

Чжао Хэ выпустил руку У Чжоу, повернулся к Фэн Цибая и от всей души произнес:

— Если бы тебе в ногу мертвой хваткой вцепилась сияющая индийская девица, ты бы меня понял.

Фэн Цибай указал на лежащие в стороне защитные очки — хоть они уже и высохли, на них все еще виднелись следы от слюны — и пожал плечами:

— Давай махнемся. Я с радостью отдамся индийской красотке, а тебя взамен пускай пожует какой-нибудь старшекурсник-балерун.

Чжао Хэ потерял дар речи.

У Чжоу тяжело вздохнул и потянул обоих друзей сесть:

— Ладно вам, товарищи по несчастью, прекратите собачиться.

<http://bllate.org/book/18287/1753494>